

УДК: 81'23
ББК 81.0

М.С. Овсейцева

**РОЛЬ АБСТРАКТНОГО
ИМЕНИ В РЕЧЕВОМ
РАЗВИТИИ РЕБЕНКА
(НА МАТЕРИАЛЕ
ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ)**

Рассматривается функционирование абстрактных имен в детской речи на примере контекстов, извлеченных из компьютерной версии записей Л.О. Чернейко, которая в естественных коммуникативных условиях вела длительное систематическое наблюдение за речью детей. Большое внимание уделяется семиотической специфике абстрактного имени, позволяющего наглядно демонстрировать особенности освоения ребенком родного языка.

Ключевые слова: *абстрактное имя, детская речь, коммуникативная стратегия, онтолингвистика*

Овсейцева Мария Сергеевна – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Тел.: +7 (495) 939-26-05
E-mail: russlang@philol.msu.ru, ovsemariya@yandex.ru

© **Овсейцева М.С., 2014.**

Онтолингвистика, являясь довольно молодой наукой, охватывает широкий круг проблем и уже внесла большой вклад в развитие лингвистики. Лингвисты отмечают, что «данные детской речи могут служить для верификации лингвистических обобщений» [Князев, с. 186]. Детская речь имеет свои особенности на всех уровнях языка. Одной из них является конкретно-ситуативный характер высказывания, в связи с чем необходимо вести записи в сопровождении информации о характере ситуации [Вайнштейн, с. 42]. Кроме того, возможно употребление слов в непривычной сочетаемости, в связи с неосвоенностью семантики того или иного слова: «В момент первоначального усвоения новое слово стоит не в конце, а в начале своего развития, оно является всегда в этот период незрелым словом. Постепенное внутреннее развитие его значения приводит и к созреванию самого слова» [Выготский, с. 952].

Однако в лексиконе есть такие единицы, семантику которых можно осваивать на протяжении всей жизни. К таким единицам относятся абстрактные имена (АИ), и прежде чем говорить о роли абстрактного субстантива в детской речи, необходимо обозначить его семиотическую специфику, поскольку «если говорить о трудности постижения имени, связанной с его сложностью, то именно абстрактный субстантив, а не отвлеченный трудно определим» [Чернейко, 2010, с. 56]

Для настоящего исследования наиболее важными представляются следующие особенности:

абстрактные имена осваиваются нашим сознанием всю жизнь, «это особого рода артефакты: они духовные предметы, и ими дух измеряет действительность, именно за ними стоят “сложные идеи смешанных модусов”...» [Там же, с. 56]. Еще одной важной особенностью абстрактного имени является его мифологичность, отсутствие у этой лексики наглядного прототипа: абстрактное имя мифологично, как мифологично все, что не имеет опоры в эмпирической действительности» [Чернейко 2000, с. 367].

Содержание абстрактного имени доступно нашей интуиции и труднодоступно рациональному дискурсивному мышлению, дискурсивный способ осознания абстрактных имен оказывается вторичным не только для обыденного сознания, но и для научного. Постигание смысла абстракций происходит метафорически (символически), а опосредуется такое познание геометрически, именно поэтому Л.О. Чернейко выделяет несколько уровней сознания, где происходит освоение АИ: интуитивный – геометрический – метафорический – дискурсивный [Чернейко, 2010, с. 99–103].

Абстрактные имена членят идеальный мир, поэтому их особенностью является отражение различного отношения людей к фрагменту действительности, стоящему за АИ: «“Эпистемический модус незнания”, имплицитно представленный в абстрактном имени, заполняется многочисленными интерпретациями, превращающими модус незнания в модус полагания (представления, мнения). В этих мнениях можно видеть своеобразное “выражение отношения адресата к реплике говорящего”, то есть проявление диалогичности абстрактного имени» [Там же, с. 114–115].

Из особенностей семиотического статуса АИ (лишено наглядности) проистекает особенность его сочетаемости – у АИ нет своих предикатов, как у имен конкретных (Ср: *камень – тяжелый, серый, бросить; тоска гложет*). Иными словами, абстрактное имя имеет валентность на интерпретанту. У этого класса слов нет своих предикатов, поэтому он вынужден заимствовать их из других сфер: физической, гастрономической и т. д. Предикаты (а именно, глаголы физического действия) опредмечивают абстрактную сущность наряду с предметными именами (*засовы, паутина*) [Там же, с. 121–126].

Поскольку лингвисту система языка не дана эмпирически, то его структура моделируется по речи. По речи ученый выстраивает модель сознания индивидуума, и шире – его ментального пространства. Л.С. Выготский особо подчеркивал, что развитие мышления ребенка тесно связано с речевым мышлением, которое, имея две стороны: вербальную (то, что связано с внешней стороной речи) и семантическую (т. е. смысловая сторона, отвечающая за наполнение смыслом того, что мы говорим, и за извлечение смысла из того, что мы видим, слышим, читаем), проходит путь своеобразного развития. При овладении внешней стороной речи ребенок идет от одного слова к фразе, от простой фразы к сочетанию фраз, при овладении смыслом он идет от сочетания фраз

к выделению отдельной фразы, от отдельной фразы к выделению сочетания слов, а затем к выделению отдельных слов [Выготский, с. 609–610].

Предметный мир, изначально осваиваемый ребенком, сначала характеризуется синкретизмом мышления, на следующем этапе появляются таксономические предложения, через остенсивное определение формируется значение конкретного слова, которое членит мир вещей [Арутюнова, с. 198]. Абстрактное имя осваивается позже конкретного, и имена вещей выделяются ребенком раньше, чем имена качеств, что отражает такую черту сознания, как выделение конкретного (наглядного) прежде абстрактного [Чернейко, 2010, с. 109].

Формирование духовного мира человека происходит в системе координат «хорошо–плохо». Постигая мир своей детской, ребенок идет от слова взрослого. Первоначальное освоение значения слова очень приблизительное, но предмет, стоящий за словом, поляризуется на шкале «хорошо–плохо» [Там же, с. 110]. Показательна следующая ситуация: Взрослый хочет посолить салат. Насыпает соль на ладонь. **Р.**(4,8) внимательно наблюдает и просит и ему посыпать соли на ладошку. **В.** насыпает. **Р.**, рассмотрев кристаллики соли, спрашивает **В.:** *Это плохо?* – **В.:** *Почему плохо? Это хорошо.*

Культурное развитие ребенка (его личности) и его мировоззрения напрямую зависит от тех понятий, стоящих за АИ, которые он начал осваивать в детском возрасте, и к обретению смысла которых человек может идти всю жизнь. «Если в детстве, отрочестве человек никогда не слышал (...) слов *достоинство, честь*, то во взрослое состояние он войдет без этих “предметов”. Ему нечем будет узнать, что это такое, нечем увидеть, что в мире это есть» [Там же, с. 110]. Именно поэтому функционирование абстрактного имени в речи детей представляет интерес для исследователя.

Материалом для анализа послужили контексты, извлеченные из компьютерной версии записей Л.О. Чернейко, которая в естественных коммуникативных условиях вела длительное систематическое наблюдение за речью детей – мальчика Федора 2003 г. рождения, москвича, и девочки Дарьи 1996 г. рождения, москвички. Особенность записей состоит в том, что их вел лингвист, не столько поставленный в определенные коммуникативные условия, сколько создающий их, провоцируя и направляя речь ребенка. Поэтому наблюдения и записи отражают как спонтанную, произвольную речь ребенка в различных ситуациях взаимодействия со взрослым, когда его реплика была первой, так и ситуативно спровоцированную.

Диалоги взрослого (**В.**) с ребенком (**Р.**), который еще не владеет системой языка, но находится в ее владении благодаря инпуту (языковой среде, в которую погружен ребенок), позволяют проследить влияние АИ на развитие детского мышления и речи.

Из речи мальчика. В.: *А что такое «жизнь»?* – **Р.:** *Это когда много счастья.* – **В.:** *А когда счастья нет, жизнь есть?* – **Р.:** *Есть.* – **В.:** *А тогда*

«жизнь» что такое? – **Р.**: Это когда люди изменяются, становятся плохими, неумными.

В.: Ну, ничего себе! Ты откуда такой умный взялся? – **Р.** (4,11): Жизнь научила.

Из речи девочки. 1) **В.**: Дашк, что такое «жизнь»? **Р.** (3,8,30): Жизнь – это свобода, а правда – это когда человек человеку верит, а счастье – это когда человек себе верит.

2) **В.** (устало): Дашка, что такое жизнь? **Р.** (4,7,18): Жизнь – это усталость, а воспоминания – глупость.

Особенность таких вопросов, построенных по схеме «что такое Х?», заключается в том, что слова, которые просит истолковать взрослый, относятся к разряду абстрактных субстантивов. Главная цель этих вопросов – побудить ребёнка дать определение абстрактному имени. Поскольку обозначаемое абстрактного имени не представлено в материальном мире, а значит, не дано человеку в наглядно-практической деятельности, такая задача представляется довольно сложной.

В словосочетании *жизнь научила*, **ЖИЗНЬ** = ‘учитель’, а анализируя предыдущие контексты, можно сделать вывод о том, что это слово является частотным в речи ребенка, и *жизнь* мыслится не только как ‘учитель’, но и как ‘большое количество счастья’ (*жизнь – это когда много счастья*), ‘деградация морального облика людей’ (*жизнь – это когда люди изменяются, становятся плохими, неумными*), а в речи девочки *жизнь* связывается, в первую очередь, с такими АИ как **УСТАЛОСТЬ** и **СВОБОДА**, которые также являются частотными в речи детей.

Из речи мальчика. **Р.** (2,11) проснулся среди ночи с плачем. **В.**: Почему ты плачешь? – **Р.**: Мне свободу не дали. Где моя свобода? Нету, нету свободы. Почему ты мне её не купила? Купи мне свободу. – **В.**: Свобода не продается. Свобода – это когда идешь, куда хочешь, делаешь что хочешь, ни в чем себя не ограничиваешь. – **Р.**: А где свобода моя? Почему ее нет? – **В.**: Что такое «свобода»? Это мультфильм такой, что ли? – **Р.**: Да. – **В.**: Где попугай в клеточке сидит и говорит: «Свободу попугаям?» – **Р.**: Нет.

Приведенный контекст демонстрирует недостаточную освоенность АИ **СВОБОДА**. **СВОБОДА** мыслится ребенком как нечто локализованное во времени и пространстве, поскольку сочетается с предикатом физического действия **КУПИТЬ** и осознается ребенком как отчуждаемый, приобретаемый предмет. Взрослый пытается найти источник слова **СВОБОДА** в речи ребенка, напомнив ему об уже известном явлении, встроенном в опыт ребенка, – о мультфильме. Примечателен тот факт, что в сознании ребенка неполных трех лет АИ **СВОБОДА** («концепт которого еще более сложен и противоречив, чем понятие, составляющее его логическое ядро» [Чернейко, 2010, с. 242]), служит причиной эмоционального переживания и рефлексии. Вовлекая ребенка в диалог, организованный путем «чтойных» вопросов (*Что такое свобода?*), взрослый помогает ребенку начать осваивать АИ не только интуитивно, но и дискурсивно, т.е. словесно. **Из речи девочки.** **Р.** (3,1,3): Баб, я дала тебе свободу, и ты напекла мне блинов. **Р.** (3,4,7): А свобода – это когда человек спит.

В сознании детей раннего (от 1 года до 3 лет) и дошкольного возраста (от 3 до 6/7 лет) [Мещеряков, Зинченко, с. 70] свобода существует не просто как физический предмет, но как отчуждаемая вещь, которую можно дать другому человеку, а можно и приобрести в магазине (как товар, предмет обмена). В речи девочки свобода связывается и с таким естественным психофизическим состоянием, как сон, который характеризуется отсутствием активности и со стороны субъекта сна, и со стороны окружающей действительности.

Особенность данных контекстов заключается в том, что собиратель материала, являясь лингвистом, реализовывал осознанную дидактическую стратегию, а именно выступал «остраннителем быта». Первым эту стратегию реализовал отец А. Белого – математик Бугаев, который заставлял мальчика смотреть на привычные вещи другими глазами и мыслить о них иначе, остранняя быт и осмысливая его посредством «философского» взгляда на мир. Сам Белый о себе писал: «Пятилетний, я знал уже: – земля – шар, гром – скопление электричества» [Белый, с. 173]. Такая манера ведения диалога способствует развитию у ребенка самосознания, а оно в свою очередь служит основой мировоззрения, которое отражается в речах.

В развитии дискурсивного мышления и думающей личности абстрактный субстантив имеет большое значение, поскольку только с его помощью ребенок может постичь умпостигаемые явления действительности, отсутствие которых на раннем этапе развития не может быть компенсировано впоследствии, так как культурное развитие ребенка непосредственно связано с понятиями, стоящими за АИ, поскольку только «имя поднимает вещь, которой оно принадлежит, в сознание» [Лосев, с. 817].

Для обнаружения существенных гендерных различий в восприятии свободы и жизни приведенных контекстов недостаточно, однако и по ним можно наметить особый вектор семантического исследования детской речи, а именно наличие-отсутствие различий в восприятии и оценке абстрактных сущностей детьми разного пола, осваивающими абстрактные имена родного языка.

Литература

- Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры. М., 1978.
Белый А. Котик Летаев. Эпоха, Петербург, 1922.
Вайнштейн А. М. Принципы и методика лингвистического описания детской речи // Детская речь и пути ее совершенствования. Свердловск, 1989.
Выготский Л. С. Психология развития человека, М., 2006.
Князев Ю. П. Онтолингвистика и «просто» лингвистика // Третья конференция по типологии и грамматике: материалы. СПб., 2006.
Лосев А. Ф. Философия имени // Бытие – имя – космос. М., 1993.
Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь: 3-е изд. М., 2003.
Чернейко Л. О. Геометрический модус существования абстрактных понятий в сознании носителей языка // Обработка текста и когнитивные технологии № 4: тр. междунар. конф. когнитивного моделирования. Ч. 2. М., 2000.

Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени: 2-е изд., УРСС. М., 2010.

References

- Arutyunova N. D.* Funktsional'nye tipy yazykovoï metafory. М., 1978.
Belyi A. Kotik Letaev. Epokha, Peterburg, 1922.
Cherneiko L.O. Geometricheskii modus sushchestvovaniya abstraktnykh ponyatii v soznanii nositelei yazyka // Obrabotka teksta i kognitivnye tekhnologii №4: tr. mezhdunar. konf. kognitivnogo modelirovaniya. Ch. 2. М., 2000.
Cherneiko L.O. Lingvo-filosofskii analiz abstraktnogo imeni: 2-e izd., URSS, М., 2010.
Knyazev Yu. P. Ontolingvistika i «prosto» lingvistika // Tret'ya konferentsiya po tipologii i grammatike. Materialy. SPb., 2006.
Losev A.F. Filosofiya imeni // Bytie – imya – kosmos. М., 1993.
Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. Bol'shoi psikhologicheskii slovar': 3-e izd. М., 2003.
Vainshstein A.M. Printsipy i metodika lingvisticheskogo opisaniya detskoi rechi // Detskaya rech' i puti ee sovershenstvovaniya. Sverdlovsk, 1989.
Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka, М., 2006.

Ovseitseva M.S. (Moscow, Russian Federation)

Role of the abstract name in the speech development of a child (on the basis of a diary)

The article studies the influence of the abstract name (AN) on the development of children's speech. AN having a number of semantic features (absence of visual prototype valence on interpretant due to its mythological and cause dialogic, affects the child's thinking and speech, shaping him as a person, and also affects the formation of the world picture, as it is formed by development of concepts. Functioning of the AN in the child's speech reveals the mechanisms by which the child is learning the native language. The paper used the method of comparative analysis of the context, which allows to research the semantic specificity of AN in the gender aspect, namely to investigate the presence / absence of differences in the methods of perception and evaluation of heterosexual children of abstract entities, standing behind the AN. Functioning of abstract names in children's speech is a little-studied area in ontolinguistics, but is of particular interest to the researcher, as demonstrates the features of development of the child the mother tongue.

Key words: *abstract name, baby talk, communication strategy, ontolinguistics*

Ovseitseva Mariya Sergeevna – post-graduate student of the Russian language dpt. Moscow state university of M.V. Lomonosov. E-mail: ovsemariya@yandex.ru. Phone: +7 (495) 939-26-05